

Глава 642. Яростные дебаты

Войдя в павильон Духовного ветра, Чжан Жочэнь вызвал Черныша на беседу. Чжан Жочэнь сказал: «Мы вступили в секту Инь-Ян».

«Сначала я прикину, где находится этот алтарь», - Черныш протянул два когтя и нарисовал на земле несколько кривых линий. Все линии соединились вместе и быстро образовали компас диаметром два метра.

Свист! Когда он высвободил подлинную энергию, компас внезапно испустил белое сияние, которое поднялось с земли и начало медленно вращаться. На третьем повороте компас остановился и направил луч света на юго-запад.

«Юго-запад», - Чжан Жочэнь порывлся в комнату и вскоре нашел на полке книгу под названием «География гор и рек секты Инь-Ян».

«Секта Инь-Ян разделена на 3 двorca и 72 двора. На юго-западе от Двора долгожителей находится Двор Сунью, Двор печати демона и Высший чистый дворец».

Двор Сунью был самым близким к Двору долгожителей, а Высший чистый дворец был самым дальним.

Чжан Жочэнь указал на карту и сказал: «Поскольку компас был направлен на юго-запад, давай исследуем ближайший двор».

Через 15 минут он вспомнил все содержание книги, используя свою мощную духовную силу. Затем он покинул павильон Духовного ветра и первым направился во двор Сунью, но как раз в тот момент, когда он вышел из ворот, к нему подошел внешний ученик в белом одеянии. На вид ему было лет двадцать с небольшим, и он поклонился Чжан Жочэню: «Старший брат Линь, мастер приказал тебе отправиться в храм Цзыся».

Мастер был хозяином священной горы Цзыся. Все внешние ученики, внутренние ученики и ученики святого должны были выполнять его приказы.

Чжан Жочэнь нахмурился, спрашивая: «Сейчас?».

«Да, прямо сейчас», - ответил внешний ученик.

«Веди!» - Чжан Жочэнь не собирался навещать мастера, но у него не было выбора. В конце концов, теперь он был учеником секты Инь-Ян, поэтому не мог ослушаться приказа мастера.

Храм Цзыся располагался на склоне священной горы Цзыся и был построен из сапфирового бамбука. Даосский храм не был высоким или грандиозным и не имел необычных мест.

Как только Чжан Жочэнь вошел в храм, он почувствовал мощное давление, как будто могучая святая аура слабо упала на его плечи. Он попытался запустить тонкую святую энергию внутрь и настроить свой темперамент. Он старался быть более высокомерным, что больше соответствовало характеру Линь Юэ.

Он вошел в храм Цзыся и увидел внутри десятки людей. Все они были старейшинами священной горы Цзыся, и большинство из них достигли царства рыб-драконов. Кроме них, по обе стороны храма стояли Чжао Хань'Эр, Сюй Чэнь и вернувшиеся вместе с ними ученики.

Там стояла каменная фигура в форме человека. Она была около двух метров в высоту, на ней была мантия, а на поясе висел меч. Казалось, все происходило в торжественной обстановке. Священная аура исходила от этой каменной фигуры.

«Ученик, как ты смеешь не преклонить колени и не поклониться каменной фигуре мастера!» - старейшина в голубом одеянии широко раскрыл глаза и резко упрекнул Чжан Жочэня.

Чжан Жочэнь посмотрел на седовласого старого даоса и догадался, что он, должно быть, учитель Линь Юэ. Он стоял прямо в центре даосского храма и с достоинством сказал: «Почему ты не преклонил колени и не поклонился каменной фигуре мастера?».

Седовласый старый даос внезапно встал и быстро запустил свою подлинную энергию внутрь, чтобы сформировать вихревую силу ветра вокруг своего тела: «Ты встанешь на колени или нет?» - спросил он холодно. Седовласый старик был очень силен и достиг седьмой смены царства рыб-драконов. Его импульс вырвался наружу и сгустился в могучие волны энергии, которые покатались к Чжан Жочэню.

Грохот! Внезапно воздушный поток во всем храме сильно задрожал. Под воздействием импульса, исходящего от седовласого старого даоса, Чжао Хань'Эр, Сюй Чэнь и другие внутренние ученики, которые просто стояли в стороне, были подавлены и не могли двигаться. Если бы Чжан Жочэнь был Линь Юэ, который только достиг завершения небесного царства, он не смог бы выдержать давления и немедленно опустился бы на колени. Но этого не произошло.

Чжан Жочэнь сказал: «Учитель, если ты хочешь, чтобы я встал на колени, ты не объяснишь мне причину?».

Старик был поражен, когда увидел, что Чжан Жочэнь устоял без особых усилий. Несколько старейшин в храме сидели с закрытыми глазами. Теперь они открыли глаза и удивленно уставились на Линь Юэ.

Линь Юэ смог выдержать импульс монаха в седьмой смене царства рыб-драконов, поэтому он определенно преодолел предел боевых искусств и достиг первой смены царства рыб-драконов. В конце концов, Линь Юэ было всего 36 лет, а мастер первой смены в 36 лет уже был очень хорош. Таким образом, эти старейшины чувствовали недоверие.

В секте Инь-Ян, если кто-то прорывался бы в царство рыб-драконов до 60 лет, он мог бы быть учеником полусвятого или святого. Если бы кто-то прорвался через царство рыб-драконов после 60 лет, у него был бы небольшой потенциал и ограниченные достижения.

Все эти старейшины в даосском храме были самыми низшими старейшинами, старейшинами в голубых одеждах. Первоначально они были готовы иметь дело с Линь Юэ, уничтожить его культивацию и изгнать его из горных ворот. Но теперь Линь Юэ прорвался в царство рыб-драконов, когда ему было всего 36 лет. Он мог бы немедленно стать учеником святого, чей статус был бы выше их. Никто не осмеливался наказать его, кроме мастера. Он никогда не ожидал, что Линь Юэ прорвется в царство рыб-драконов. Все старейшины даосского храма знали, что Линь Юэ достиг царства рыб-драконов, но эти внутренние ученики этого не знали.

Сюй Чэнь всегда ненавидел Линь Юэ, поэтому он не упустит шанса добавить оскорбление к ране, когда узнает, что старейшины хотят наказать Линь Юэ. Сюй Чэнь сделал шаг вперед и строго сказал: «Линь Юэ, ты внутренний ученик секты Инь-Ян. Как ты мог опуститься на колени и молить о пощаде злого культиватора? Мы чувствовали себя такими униженными. Старший дядя-мастер попросил тебя встать на колени и поклониться каменной фигуре мастера, но ты отказался. Неужели ты думаешь, что мастер ниже злого культиватора? Как

может такой трусливый человек, как ты, быть учеником секты Инь-Ян?».

Старейшины собрались в храме Цзыся, потому что Чжао Ибин пригласил их сюда, чтобы наказать Линь Юэ. Причина, по которой Чжао Ибин сделал это, заключалась в том, что он хотел уклониться от своей ответственности за потерю компаса для поиска сокровищ.

Чжао Ибин втайне думал: «Поскольку я оскорбил Линь Юэ, я должен воспользоваться этой возможностью, чтобы изгнать его из секты. Я не могу дать ему шанс стать учеником святого».

Если Линь Юэ станет учеником святого, как Чжао Ибин сможет остаться в секте Инь-Ян?

Чжао Ибин с достоинством сказал: «Линь Юэ, это нормально, что ты преклонил колени перед злым культиватором. Мне плевать на такого труса, как ты. Однако ты предал меня и заставил злого мастера забрать компас для поиска сокровищ. Знаешь ли ты, что компас – сокровище священной горы Цзыся? Старейшины, вы можете сказать мне, как наказать его?».

Крюконосый старейшина равнодушно сказал: «Линь Юэ не только унизил нашу секту Инь-Ян, но и предал своего учителя. Так что самое легкое наказание – сломать ему ноги, уничтожить его культивацию и изгнать из горных ворот».

Внезапно захихикали ученики во главе с Сюй Чэнем. Если бы Линь Юэ был изгнан из секты, у них был бы шанс стать старшими братьями, и они могли бы открыто преследовать младших сестер. Чжан Жочэнь только что прибыл в секту Инь-Ян, поэтому он не хотел быть изгнанным из нее.

Седой старый даос сказал хрипло: «Линь Юэ, ты хочешь что-то сказать?».

«Конечно», - Чжан Жочэнь посмотрел на Чжао Ибина и сказал: «Младший дядя-мастер Чжао, ты сказал, что я опустился на колени перед злым культиватором, я предал тебя, и я виновен в потере компаса. Но ты упомянул причину?».

«В чем причина?» - Чжао Ибин немного испугался, но все же притворился спокойным.

Чжан Жочэнь рассмеялся и сказал: «Младший дядя-мастер, в тот день ты использовал компас для поиска сокровищ, чтобы найти ауру священного камня поблизости. Затем ты пожелал украсть священный камень. В результате ты оскорбил могущественного злого культиватора. Я правильно понял?».

Чжао Ибин стиснул зубы: «Ну и что? Священный камень злого культиватора неизвестного происхождения. Почему я не могу забрать его?».

«Ты не забрал его, а украл», - Чжан Жочэнь усмехнулся и сказал: «Этот уважаемый старейшина секты Инь-Ян действовал как вор, чтобы украсть священный камень злого культиватора. Если кто-то распространит эту новость, разве секта Инь-Ян не будет полностью дискредитирована?».

Услышав его слова, все присутствующие старейшины внезапно нахмурились. Некоторые старейшины с отвращением посмотрели на Чжао Ибина.

Чжан Жочэнь продолжал: «Злой мастер настолько силен, что убийца № 4 секты кровавого облака, Ло Ши, был побежден им. Младший дядя-мастер Чжао был тяжело ранен им одним движением и потерял свою боевую силу».

Все в даосском храме ахнули: убийца № 4 секты кровавого облака, Ло Ши, был хорошо известным злым мастером. Все присутствующие старейшины слышали о нем: «Этот злой мастер победил Ло Ши? Раз он был так силен, как же ты сбежал от него?» - спросил старший старейшина в голубом одеянии.

Чжан Жочэнь вздохнул и ответил: «Младший дядя-мастер Чжао хотел украсть его священный камень, поэтому он пришел в ярость и объявил, что должен убить всех нас. Чтобы спасти всех, мне пришлось опуститься перед ним на колени. Я, конечно, знаю, что мужчины должны иметь достоинство, а не пресмыкаться или кланяться. Более того, моральная целостность важнее жизни. Так что я скорее умру, чем встану на колени. Как старший брат среди внутренних учеников со священной горы Цзыся, как я могу смотреть, как мои младшие братья и сестры попадают в беду из-за младшего дяди-мастера Чжао и становятся убитыми злым культиватором? Младший дядя-мастер Чжао уже прожил большую часть своей жизни, так что он легко может не заботиться о ней. Однако все младшие братья и сестры все еще молоды и им еще предстоит пройти долгий путь. Я предпочел быть оскорбленным, чтобы спасти их жизни».

Чжан Жочэнь глубоко вздохнул и посмотрел на более чем 10 учеников, стоящих рядом, с довольно печальным видом.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1497115>